

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. IV

I. *Кутить*

Словарь русского литературного языка является той национальной сокровищницей, в которую текли словесные богатства из разных народных говоров. Вступая в строй литературной речи, народные слова и выражения приспособлялись к ее экспрессивно-семантической системе, к ее стилистическим особенностям. Смысловой облик, экспрессивная окраска и стилистические функции народно-областных слов и оборотов резко изменялись в новом литературном окружении. Блистая самобытными красками народно-поэтического творчества, эти выражения получали литературную шлифовку. Кроме того, в новой языковой среде часто изменялись направление и общий характер их семантического развития. Старые значения могли отмирать, не выдержав сопротивления и напора более веских литературных смысловых синонимов. В этом случае отраженные и бледные следы старых народно-диалектных значений сохранялись иногда в новой смысловой структуре слов.

Пример — история глагола *кутить*. Этимология этого слова точно не открыта, но его семантическая история в русском литературном языке национального периода восстанавливается более или менее полно.

А. Преображенский в своем «Этимологическом словаре» отнес глагол *кутить* к словам неизвестного происхождения. Он лишь подчеркнул — и совершенно правильно, — что в этом слове современное диалектное значение 'кружить, крутить (о ветре)' и ставшее общерусским 'мотать, повесничать, пьянствовать, буянить' тесно связаны между собою¹.

Автор другого этимологического словаря русского языка Н. В. Горяев, напротив, склонен был эти значения разъединять. Ему казалось, что литературное *кутить* является только омонимом областного слова *кутить* в значении 'крутить, кружить'².

Это — ошибка, которая вскрывается наблюдениями над ходом изменения значений этого слова.

Еще И. Желтов в своих «Этимологических афоризмах», сопоставляя *кутить* с чеш. *kutiti* 'трясти, шевелить, рыть, копать',

¹ Преображенский I, стр. 421—422.

² Горяев, стр. 177.

писал: «Нынешнее употребление глагола *кутить* в смысле бражничать возникло уже впоследствии, на том основании, что хмельные обыкновенно бывают беспокойны. Впрочем, глагол *кутить* и доселе еще употребляется у нас в первоначальном своем значении: 'быть беспокойным' в выражении: *кутить и мутить*, означая именно беспокойную деятельность. Ср. выражение: на дворе *закутило*, страшная погода *кутит*»³.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера, кроме указаний на русские значения глагола *кутить*, отмечено ц.-слав. *kutiti* 'machinari', чеш. *kutiti, kutati* с их разнообразными значениями ('treiben, tun, schäkern') и полаб. *keutěit* 'делать' (machen). Кроме того, есть отсылка к чеш. и польск. *s-kutek* 'дело, поступок, действие' (Tat, Wirkung)⁴.

В сущности, здесь использованы с сокращениями и исправлениями материалы, ранее помещенные в «Славянском этимологическом словаре» Э. Бернекера (I, стр. 654).

Ясно, что этимологические справки не открывают никаких ясных перспектив для конкретного изучения судеб глагола *кутить* и производных от него слов в древнерусском языке.

Слово *кутить* становится известным в пределах русского литературного языка к XVIII в. и сначала выражает лишь свои народно-областные значения.

Слово *кутить*, как «простонародное», употреблялось в русском литературном языке XVIII в., согласно указаниям «Словаря Академии Российской», в таких значениях:

- 1) 'Вертеть, крутить (о ветренной погоде)'. Ветер *кутит*;
- 2) 'Производить смутками (т. е. сплетнями, интригами) между другими ссору'. Он, она всеми *кутит* и мутит⁵. Ср.: «*Накутить*. . . Много чего недостойного, непристойного, предосудительного наделать. Он, будучи в отлучке, много *накутил*».

Те же значения и та же стилистическая квалификация *кутить*, как слова простонародного, сохраняются в «Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенном» (ч. III, 1814, стр. 500) и в «Общем церковно-славяно-русском словаре» П. Соколова (ч. I. СПб., 1834, стр. 1285).

Таким образом, в русском литературном языке XVIII в. глагол *кутить* применялся не только к обозначению действий ветреной, бурной, вьюжной погоды, но и служил образной характеристикой поведения вздорного человека — буяна, бунтовщика, сплетника, интригана и спорщика.

В «Рукописном лексиконе первой половины XVIII в.», приписываемом В. Н. Татищеву: «*кутило, кутити* — шелити»⁶.

³ «Филологические записки», 1874, вып. VI, стр. 65—66.

⁴ V a s m e r I, стр. 706.

⁵ «Словарь Академии Российской», ч. III, 1792, стр. 1102.

⁶ Изд. ЛГУ, 1964, стр. 160.

Например, в «Записках» Болотова: «соперник наш работал в Кашире и старался *кутить и юрить* сим делом . . . всех он закупил и задобрил, и все держали его сторону»⁷.

У проф. Н. Новомбергского в его исследовании «Слово и дело государевы» (Материалы)⁸: «. . . вот де что *кутит* Алексей Григорьевич Разумовской. В спальне де их имп. выс. потолок приказал сделать на винтах. . . И как де их имп. выс. соизволили некогда опочивать, и тогда де оной Разумовской приказал . . . те винты отвернуть . . . тем потолком чуть было их имп. выс. не задавило и едва де часовые успели их выс. из той спальни вывести».

По-видимому, это применение глагола *кутить* к характеристике поведения людей наметилось еще в народной речи. Переносное значение *кутить* ярче всего выступало в поговорочном выражении *кутит и мутит*, которое употреблялось и по отношению к метели, и по отношению к вздорным и буйным людям. Например:

На улице то дождь, то снег,
То вьялица, метелица
Кутит, мутит, в глаза несет

(М. Д. Чулков, Собр. песен, I, 628)

Ср. у Шейна:

Зима вьюжлива была,
Все *кутила* да мела,
Примораживала

(Осташковск. П. В. Шейн. Великорусс, I, 99)

Выражение *кутить и мутить* и в прямом и в переносном значении шло в литературный язык из народной поэзии:

Есть на нас недруг-супостат,
С нами в единой улице живет,
Все на нас *кутит да мутит*,
Все на нас насказывает

(«Пинежск. Великорусск. нар. песни», под ред. А. И. Соболевского, V, 18)

В тех же «Великорусских народных песнях», изданных А. И. Соболевским, находим такие примеры:

А мой миленький дружек, он на лавочке лежит,
Он на лавочке лежит, одну речь говорит:
Ой, и плохо вам, собаки, на мою жену рычать,
На мою жену рычать, и *кутить и мутить*,
И *кутить и мутить*, наговаривать⁹;

⁷ «Записки Андрея Тимофеевича Болотова, 1738—1795 гг.», т. I. Изд. 3. СПб., 1875, стр. 170.

⁸ Т. II (1690—1764 гг.). Томск, 1909, стр. 328.

⁹ «Великорусские народные песни» под редакцией А. И. Соболевского. т. II. СПб., 1895, стр. 124. «*Кутить* — сплетничать» (А. И. Соболевский).

Сгубил, пропил, замотал все, пропаща голова,
Все житье-бытье мое, все приданье девочье!
Я *кутил*, жена, шутил, а коровушку купил!
Ты коровушку купил, а кто тебя просил? ¹⁰;

Щуки, караси трепещутся,
Мелкая рыба *кутит* и *мутит* ¹¹.

Ср.: Люди бают, говорят,
И *кутят* и *мутят*
С милым развести хотят

(Тверск. П. В. Шейн. Великорусс, I, 132).

Выражение *кутить* и *мутить* употреблялось в русском литературном языке до самого конца XIX в. как в применении к метели, к бурной погоде, так и к живым существам.

Например, у А. И. Полежаева в стихотворении «День в Москве»:

Есть дьяволы — никто меня не переспорит,
Не мы, а семья их *кутит*, *мутит* и вздорит.

У В. А. Слепцова в неоконченном романе «Хороший человек»: «Хомяков, собственно говоря, ровно ничего не делал, у него не было никакого плана, он ни к чему не стремился, он только производил движение: он просто, что называется, *кутил* и *мутил*, и это ему доставляло удовольствие» ¹².

Оно применялось к погоде, см. у И. С. Никитина в стихотворении «Встреча зимы»:

В чистом поле метель
И *кутит* и *мутит*.
Наш степной мужичок
Едет в санках, кряхтит.

У М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Господах Головлевых» — безлично: «А откуда там на дворе *кутит* да *мутит*, вы бы, милый друг, вареньица покушали».

Из анонимной комедии «Домашние несогласия»: Дарья (особливо). Братца моего главное увеселение есть, *кутить* и *мутить* беспрестанно («Российский феатр», ч. XII, 1786, стр. 337).

Употребление слова *кутить* без прибавления *мутить* в значении 'производить скандал, беспорядок, распри, интриговать', а также 'проказничать, дебоширить' может быть проиллюстри-

¹⁰ Там же, т. II, стр. 359.

¹¹ Там же, т. III, стр. 12.

¹² В. А. Слепцов. Сочинения, т. I, «Academia», 1932, стр. 531.

ровано примерами из языка писателей XVIII в.¹³; наиболее ранние — из интерлюдий, опубликованных Н. Тихонравовым:

Поди, дурак, прочь! Что ты над ним шутишь?
Ведь он не твой брат: что выше меры *кутишь*?

У Г. Р. Державина в стихотворении «Желание зимы»:

Чтоб осень, баба злая,
На астраханский красный
Не шлендала кабак
И не *кутила* драк.

В комедии императрицы Екатерины «Расстроенная семья осторожками и подозрениями» (Сочинения, т. VII, стр. 174): «Стоя в передней как ему *кутить*».

У Н. Р. Судовщикова в пьесе «Неслыханное диво»:

Молчи! вот так взгляни — водой
 не помутит,
Ай, целомудренник, смотри-тка
 что *кутит*!
Не догадался б я, пытай меня
 до смерти,
Но в тихом омуте всегда бывают
 черти.

Г. П. Князькова в работе «Лексика народной разговорной речи в комедии и комической опере 60—70-х годов XVIII века» писала о *кутить* как о слове простонародном и областном:

«*Кутить* — вносить смуту, раздор, в речи солдатской дочери Розаны и приказчика.

Р о з а н а: Только хотела бы я знать, для чево меня в мясоед не выдали замуж? Это все *кутит* приходской наш батюшка (Н. П. Николев. Розана и Любим);

П р и к а з ч и к: А все это *кутит* Миловзор, етот скаредной пастушишка: когда б она ево не любила, ан бы конечно полюбила меня (Н. П. Николев. Приказчик)».

В героико-комической поэме:

Других ладонью бьет и многих кулаком,
Кутит компанией, мешает веселиться
И тем принудит дам порядочно озлиться

(Г. И. Чулков. Стихи на качели)¹⁴.

¹³ Ср. в «Словаре Академии Российской» (ч. IV, 1822, стр. 924): «*Перекутить*, тил, перекучу, тишь, гл. д., I ср. простон. Произвести беспорядок, неустройство. Он все перекутил и перемутил».

¹⁴ «Материалы и исследования по лексике русского языка XVIII века». М.—Л., 1965, стр. 185.

Как видно из примеров, глагол *кутить* употреблялся в XVIII—начале XIX в. и переходно и непереходно. Складывались вокруг него и разные фразеологические обороты.

Есть основания думать, что в русскую литературную речь слово *кутить* попало из севернорусских говоров. Например, в холмогорском говоре: *кутить* 1) 'пьянствовать', 2) 'о погоде бушевать, заметать снегом, обдавать дождевою пылью, крутиться' (А. Грандильевский. Родина М. В. Ломоносова. СПб., 1907, стр. 185).

В чухломском говоре Костромской обл.: *накутить* — 'нанести, надуть много снегу' (Ж. Ст, 1899, вып. III, стр. 347 сл.).

В русском литературном языке 20—30-х годов XIX в. слово *кутить* уже приобретает новый оттенок значения: 'жить очертя голову, выходить из привычных норм житейского поведения, безобразничать'. На всем слове *кутить* еще лежит явный отпечаток фамильярного просторечия.

У Пушкина в «Евгении Онегине»:

Россия присмирела снова,
И пуще царь пошел *кутить*

В «Русско-французском словаре» Ф. Рейфа (или «Этимологическом лексиконе русского языка», т. I, 1835, стр. 485) слово *кутить* снабжено таким новым значением: 'вести рассеянную жизнь' (*mener une vie dissipée*).

Ср. у Н. И. Греча в романе «Черная женщина» (Сочинения Н. И. Греча, ч. III, 1835, стр. 66): «Она в надежде будущих благ начала было жить и *кутить* не в свою голову, позадолжалась».

Ср. у В. И. Даля в «Похождениях Виольдамура и его Аршета» *кутить* со значением 'мотать деньги, транжирить': «Они знали уже и то, что Христиан *кутит* не в свою голову, что за угловатые скрипки отдал немцу три кларнета и сюртук, что уместил бедного Краусмагена переделать рояль в долг» («Полное собр. соч. В. И. Даля», т. X. СПб.—М., 1898, стр. 190).

У Ф. Булгарина в письме к Н. Кукольникову (от 28 ноября 1842 г.): «Скажи пожалуйста, в свою ли ты голову *кутишь*, не стыдно ли тебе, забыв страх божий, приличия и обязанности честного человека, живущего в обществе — реветь вчера в театре в представлении несчастной оперы „Руслан и Людмила“»¹⁵.

В повести К. Баранова «Ночь на Рождество Христово» (ч. I—III, М., 1834) слово *кутить* еще вовсе не связывается с представлением о пьянстве, о попойках. Оно употребляется в значении 'производить смуту, бесчинства': «Накануне дня публичной экзекуции хожалые унтер-офицеры ходили по обывателям и оповещали, что завтра-де будут сечь пойманных воров, которые *кутили*, как они изъяснялись, во всей губернии» (ч. I, стр. 134).

¹⁵ «Записки М. И. Глинки». «Academia», 1930, стр. 492.

Ср. в письме А. Т. Венецианова к Н. П. Милюкову (март, 1846 г.): «мой сожигатель — гиморой забунтовал и теперь *кутит*»¹⁶.

Ср. у Пушкина в «Капитанской дочке»: «*Закутим*, зашьем и ворота запрем».

В письме Пушкина к М. Л. Яковлеву: «Я надеялся с тобою обедать и *кутнуть*» (Переписка, т. II, письмо № 116).

Ср. у Е. А. Баратынского в «Цыганке» тот же глагол в другом значении в применении к погоде:

Да уж насилу добрела,
Метель такая *закутила!*

Ср. в посмертных записках генерал-от-инфантерии А. А. Однцова (1803—1886) «Во кадетском корпусе»: «Выпускные этого года позволяли себе разные строго запрещенные поступки, т. е., по кадетскому выражению, очень *кутили*» («Русская Старина», 1889, ноябрь, стр. 307):

У М. Ю. Лермонтова в драме «Menschen und Leidenschaften»: [В а с и л и й М и х а й л о в и ч:] «Сенат-с? до него еще дело не доходило, а все еще *кутят да мутят* в уездном суде».

У В. И. Даля в «Мичмане Поцелуеве» (1841) слово *кутило*, наряду с выражением *втереть очки*, фигурирует среди слов учебного арго морского корпуса: «Поцелуев по крайней мере обогатил в корпусе знание русского языка; и вот вам целый список новых слов, принятых и понятных в морском корпусе; читайте и отгадывайте: бадяга, бадяжка, бадяжник, новичок, нетленный, копчинка, старик, старина, стариковать, *кутило*, огуряться, огуряю, отказной, отчаянный, чугунный, жила, жилить, отжилить, прижать, прижимало, сводить, свести, обморочить, втереть очки; живые очки, распечь, распекало, отдуть, накласть горячих, на фарт, на ваган, на шарап, фурочной, фурка, и прочее и прочее».

Д. В. Григорович в своих «Воспоминаниях» так описывает жаргон и нравы Инженерного училища в 1835—1840-х годах:

«С первого дня поступления новички получали прозвище рябцов, — слово, производимое, вероятно, от рябчика, которым тогда военные называли штатских. Смотреть на рябцов, как на парий, было в обычае. Считалось особенной доблестью подвергать их всевозможным испытаниям и унижениям.

Новичок стоит где-нибудь, не смея шевельнуться; к нему подходит старший и говорит задирающим голосом: «Вы, рябец, такой сякой, начинаете, кажется, *кутить*? — «Помилуйте. . . я ничего. . . — То-то ничего. . . Смотрите вы у меня!» и затем щелчок в нос или повернут за плечи и ни за что ни про что угостят пинком»¹⁷.

¹⁶ «Венецианов в письмах художника и воспоминаниях современников». «Academia», 1931, стр. 223.

¹⁷ Д. В. Г р и г о р о в и ч. Воспоминания. «Academia», 1928, стр. 32.

Из русских толковых словарей первой половины XIX в. «Словарь церковно-славянского и русского языка», до некоторой степени отражающий изменения русского литературного языка в 20—30-е годы, дает новую семантическую характеристику глагола *кутить* — это слово уже не считается словом простонародным, в нем выделяются два значения: 1) о ветре: 'вертеть, крутить'. Ветер *кутит*; 2) переносно: 'вести беспорядочную жизнь, пьянствовать, мотать'. Этот молодой человек сильно *кутит* ¹⁸.

Это второе значение уже обрастает производными словами: *кутило* — 'пьяница, развратник, мот'.

Но слово *кутеж* в «Академическом словаре» 1847 г. еще не указано. Слово *кутило* обычно в языке М. Ю. Лермонтова ¹⁹, П. А. Вяземского ²⁰.

Слово *кутила*, как широко вошедшее в бытовой московский язык, отмечается в «Очерках московской жизни» П. Ф. Вистенгофа (1842).

В комедии А. Н. Островского «Старый друг лучше новых двух» (1860): «Какой это товарищ! Это купец, *кутило*» (в речи чиновника Прохора Гавриловича).

Таким образом, в период расцвета натуральной школы, в 30—40-е годы, в русском литературном языке окончательно укрепляется новое значение глагола *кутить*: 'выходя из привычных рамок быта, жить безрасчетно, очертя голову, мотать денежные средства и предаваться разгулу'.

Это значение оказывается настолько ярким, экспрессивным, что вокруг него образуется целая серия производных слов — *кутила*, *прокутить*, *закутить*, *кутнуть* и т. д. В этих словах остро отражаются и черты натуры отдельных людей и общественно-бытовые явления, порожденные социальными взаимоотношениями буржуазного строя. Понятно, что перед этим новым употреблением должны были померкнуть старые простонародные значения глагола *кутить*.

У Н. В. Гоголя в «Мертвых душах»: «Помещик, *кутящий* во всю ширину русской удали и барства, прожигающий, как говорится, насквозь жизнь». Там же в повести о капитане Копейкине: «пообедал, сударь мой, в Лондоне, приказал подать себе котлету с каперсами, пулярку с разными финтерлеями, спросил бутылку вина, ввечеру отправился в театр, одним словом — *кутнул* во всю лопатку, так сказать».

У В. И. Даля в «Картинах русского быта»: «Лишь бы кто намекнул, что надо бы *кутнуть*, то мы сейчас же пустили ребром и свое и чужое; не ценя, не уважая своей собственности, мы по-прежнему не можем уважать и чужой; для нас все грыш-трава».

¹⁸ «Словарь церковно-славянского и русского языка», т. II, 1847, стр. 240.

¹⁹ «Сочинения М. Ю. Лермонтова», изд. Акад. Наук, т. II, 1910, стр. 103.

²⁰ «Полное собрание сочинений П. А. Вяземского», т. XII, 1867, стр. 302.

У И. И. Панаева в рассказе «Прекрасный человек» (1840):

«Уж *кутить*, так *кутить*
Я женюсь так и быть! .

запел чиновник военного министерства хриплым голосом»²¹.

В очерке И. А. Гончарова «Иван Савич Поджабрин» (1842): «Обед в трактире, часто с приятелями. Тогда обедали шумно и напивались обыкновенно пьяны. Это называлось *кутить* и считалось делом большой важности».

Ср. там же: «Как они у вас шумят! что вы делаете? — расскажу ей, как мы *кутим*. . . Это нравится женщинам, подумал Иван Савич.

— *Кутим-с*. Вот иногда они соберутся ко мне, и пойдет вавилонское столпотворение, особенно когда бывает князь Дудкин: карты, шампанское, устрицы, пари. . . Знаете, как бывает между молодыми людьми хорошего тону»;

«Славно мы живем, промолвил один из молодых людей: право, славно: *кутим*, жуируем! вот жизнь, так жизнь!»;

«Когда Иван Савич подходил к дверям, из столовой слышалось пение, крик, смех: говорило несколько голосов. Вдруг человек поспешно пронес мимо его бутылку. Эге! да здесь никак *кутят*! подумал Иван Савич! — а говорят, знатные не *кутят*»;

«— Ого! как *кутнули*! сказал он — с нашими так никогда не удавалось: этакой рожи у меня еще не бывало! . . »

У А. И. Герцена в романе «Кто виноват» (1841—1846): «Они недели две рассказывали направо и налево о том, как *кутнули*»;

«Побился он с медициной да живописью, *покутил*, поиграл, да и уехал в чужие края».

В повести Герцена «Долг прежде всего» (1848—1851): «Я уверен, что со времени знаменитого *кутежа*, по поводу которого в летописях в первый раз упоминается имя Москвы, и до наших дней не было человека менее расположенного и менее годного к семейной жизни, как Столыгин».

В очерке Е. П. Гребенки «Пиита» (1844), напечатанном в альманахе «Новоселье» (1846, ч. III, стр. 284), нарисован такой портрет «человека, одержимого поэзией»: «Больной, перенося пожары и разрушения сердца, не лишается аппетита, любит хорошо поесть — свое ли, чужое ли, все равно, и не прочь от доброго вина. Часто у него с языка срываются стихи Пушкина:

Еще бокалов жажда просит
Залить горячий жир котлет.

И вообще направление его подходит к разряду *кутил*».

²¹ «Полное собрание сочинений И. И. Панаева», т. I. СПб., 1860, стр. 352.

У И. С. Тургенева в романе «Накануне»: «Николай Артемьевич порядочно говорил по-французски и слыл философом, потому что не *кутил*».

Иногда проступает тонкий смысловой оттенок в употреблении *кутить* 'жить азартно, очертя голову, со страстью отдаваться чему-нибудь, выходящему из привычных рамок быта'. В речи Базарова: «Отец в шестьдесят лет хлопочет, толкует о «паллиативных» средствах, лечит людей, великодушничает с крестьянами, — *кутит*, одним словом» («Отцы и дети»).

Ср. у Ф. М. Достоевского в «Бесах»: « — Одним словом, будут или не будут деньги? в злобном нетерпении и как бы властно крикнул он [Верховенский] на Ставрогина. Тот оглядел его серьезно.

— Денег не будет.

— Э, Ставрогин! Вы что-нибудь знаете или что-нибудь уже сделали! Вы — *кутите!*»

Это смешение пластов значений не находит ясного выражения в словаре Даля. Толковый словарь В. И. Даля, как и следовало ожидать, помещает в одной плоскости все три значения слова *кутить*, нивелируя живые литературные и уже устаревающие, становящиеся областными оттенки его употребления: «*кутить*, *кучивать*, *кутнуть*, о ветре, погоде: кружить, крутить, вихрить. Ветер *кутит да мутит*; о человеке: Он *кутит да мутит*, сплетничает и поселяет раздор; мотыжничать, пьянствовать, кружиться; жить очертя голову, отчаянно проказить, пить, буянить. Наши *кутят* в погребе. *Кучивали* и мы в гусарах. *Кутнем* вместе, пойдем. *Кутни* на все. *Кутнуть* во всю ивановскую. . .

Ср.: Офицеры *закутили*, шибко раскустились, не *докутиться* бы до беды. *Искутился* малый. Что ты *накутил*? Кончили пир, *откутили*, *покутили* немного. Он *подкутил*, выпил». Тут же *кутила* ²².

Можно думать, что и слово *кутеж* уже вошло в русский литературный язык 40—50-х годов. Возможно, что оно сначала было особенно широко употребительно в военно-офицерской и буржуазно-студенческой среде. Например, у Н. М. Языкова в стихотворении «К. К. Павловой»:

Вы меня, певца свободы
И студентских *кутежей*,
Восхитительно ласкали.

У Н. В. Гоголя во II томе «Мертвых душ»: «Все [в заведении] было в струнку и шло попарно, а по ночам развелись *кутежи*».

²² Даль² II, стр. 291.

У Н. П. Огарева:

Пошел *кутеж* и к нам бывало
Гостей собирался полон дом

(Н. П. О г а р е в. Рассказы этапного офицера)

У Л. Толстого: «Кутеж был во всем разгаре» («Детство. Отрочество. Юность». Юность, 3.XXXIX).

У И. С. Тургенева: «. . . во время самого буйного *кутежа*» («Дворянское гнездо», гл. IV).

А. А. Фет в своих воспоминаниях передает слова Тургенева о Л. Толстом 50-х годов: «Вернулся из Севастополя с батареей, остановился у меня и пустился во все тяжкие. *Кутежи*, цыгане и карты всю ночь; а затем до двух часов спит как убитый» («Мои воспоминания», ч. I).

У Н. А. Некрасова в «Медвежьей охоте»:

Три фазиса дворянское развитие
Прекрасные являло нам тогда:
В дни юности — *кутеж* и стеклобитье,
«Наука жизни» — в зрелые года. . .
И, наконец, заветная мечта —
Почетные, доходные места.

У М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Господах Головлевых»: «Говорили, что каждый вечер у нее собирается *кутежная* ватага, которая ужинает с полуночи до утра».

У Л. Толстого в «Войне и мире»: «Пользуясь своими *кутежными* отношениями дружбы с Пьером, Долохов прямо приехал к нему в дом».

У Л. Толстого в «Войне и мире» (вариант):

«— Опять *кутил*? — спросил Андрей, покачивая головой. Пьер виновато кивнул головой. — Я только в три проснулся. Можете себе представить, что мы выпили впятером одиннадцать бутылок».

У Ф. М. Достоевского в «Записках из мертвого дома»: «Арестант, по природе своей, существо до того жаждущее свободы и, наконец, по социальному своему положению, до того легкомысленное и беспорядочное, что его естественно влечет вдруг «развернуться на все», *закутить* на весь капитал с громом и с музыкой. . . Иной из них работает, не разгибая шеи, иногда по несколько месяцев, единственно для того, чтоб в один день спустить весь заработок, все до чиста, а потом опять, до нового *кутежа*, несколько месяцев корпеть за работой. . . и опять несколько месяцев работает не разгибая шеи, мечтая о счастливом *кутежном* дне».

Любопытно, что слова *кутеж* и *кутежный* отмечены в лексикографической традиции лишь в «Толковом словаре» под редакцией Д. Н. Ушакова.

Таким образом, если в литературном языке XVIII в. начинали широко употребляться глагол *кутить* и разные префиксальные образования от него — *закутить*, *накутить*, *прокутить* и т. п., а также *кутила* и *кутнуть*, то в XIX в., с 30—40-х годов, распространяются *кутеж*, *кутежный*.

II. ИСТОРИЯ СЛОВА *транжирить*

Глагол *транжирить* (ср. *потранжирить*, *протранжирить*, *растранжирить*) в значении 'мотать, нерасчетливо тратить, легкомысленно, без толку расходовать' в современном языке воспринимается как слово разговорно-фамильярного стиля. С этим словом связана группа именных образований: *транжир*—*транжира*, *транжирка*, *транжирство* (ср. *транжирничать*, *транжирствовать*). Нельзя сомневаться в том, что все это гнездо слов восходит к заимствованной основе *транжир*-. Легко догадаться и о том, что заимствование произошло из французского языка. Однако этимологические догадки по поводу этого слова, высказанные русскими лексикографами, явно неудовлетворительны. Собственно говоря, выдвинуто было лишь одно объяснение этого слова. И. Желтов в заметке «О русском говоре в Риге» («Филол. Записки», 1874, вып. VI, стр. 22) сопоставлял *транжирить* с франц. *trancher* (du grand seigneur) 'мотать, широко жить'. Проф. Б. В. Казанский в своем, ныне исчезнувшем в верстке, «Словаре иностранных слов» заметил (приложение I): «*Транжирить* нем. *transchieren*—фр. *trancher* = букв. кроить (из себя большого барина), отсекать — лат. *truncare* = обрубать—*truncus* = ствол». Но совершенно очевидно, что здесь развернута цепь остроумных, однако недоказанных соображений. Очень неясна фонетическая деформация *transchieren* в *транжирить* (ср., впрочем, в «Ведомостях» Петровского времени употребление формы *транжемент* вместо *траншемент*). Необъясним морфологический перевод *transchieren* в *транжирить*, а не в ожидаемое *траншировать* (впрочем, ср. *бригадирить*, *хулиганить* и т. п.). Кроме того, семантический переход от *trancher* 'разрезать, отсекать' через посредство выдуманной внутренней формы 'кроить из себя большого барина' к 'мотать, без удержу тратить' является натянутым и произвольным.

Современный редактор «Толкового словаря русского языка» (под ред. проф. Д. Н. Ушакова) и составитель статьи об этом слове (т. IV, 772) некритически приняли догадку Б. В. Казанского, под влиянием которого находится вся этимологическая часть «Толкового словаря», относящаяся к заимствованным сло-

вам. Здесь безоговорочно глагол *транжирить* возводится к франц. *trancher* 'разрезать'.

Очень любопытно, что впервые в лексикографической традиции ссылка на *транжирить* и *транжирство* появляется в «Дополнении к Опыту областного великорусского словаря Академии наук» 1858 г. Следовательно, сведения об этом гнезде слов начинают распространяться из диалектологических источников. Естественно, что круг этих сведений затем расширяется в «Опыте толкового словаря» В. И. Даля.

При более внимательном отношении даже к тем фактам употребления слова *транжирить* в русском языке, которые в настоящее время собраны, становится менее прочной и убедительной обоснованность принятой этимологии этого глагола от франц. *trancher* 'разрезать'. Глагол *транжирить* не помещен ни в одном словаре иностранных слов русского языка. Иначе говоря, он уже в XIX в. не ощущался заимствованным. Этому, конечно, мешала его фамильярно-бытовая экспрессия. Слово *транжирить* образовалось за пределами литературной нормы. Когда оно возникло? Нельзя не придавать значения тому обстоятельству, что впервые в лексикографических коллекциях оно появляется в «Дополнении к опыту областного великорусского словаря» 1858 г. и у Даля в его «Толковом словаре живого великорусского языка». Даль пишет: «*Транжирить*, мотать, расточать, тратить лишнее, безрассудно сорить. Все имение *рас(про)транжирил*. *Транжир*, *-рка*, беспутный мотишка. *Транжирство* ср., расточительство, мотовство. *Транжирничать*, вовсе предаться мотовству»²³. Как известно, Даль обычно стремился отмечать иностранное происхождение слова. При глаголе *транжирить* такой отметки нет. Все это наводит на мысль, что слово *транжирить* вошло в русский язык не прямым путем литературного заимствования, а при посредстве каких-то социальных диалектов устной речи. Бросается в глаза яркая экспрессивность слова *транжирить*, густой слой облекающей его насмешки, иронии, порицания. Морфологическая структура этого глагола (образование на *-ить*) выводила его из привычного круга книжно-деловых заимствований. Из всех этих обстоятельств можно сделать заключение, что глагол *транжирить* укрепился в русском языке сравнительно поздно и через посредство разговорной речи. Его история едва ли выходит за границы середины XIX в. и во всяком случае не заходит дальше последних десятилетий XVIII в. Самые ранние примеры употребления слов с основой *транжир-* указаны М. И. Михельсоном и академическим «Словарем современного русского литературного языка» (т. XV, 1963) из произведений русских писателей 40—60-х годов XIX в. Так, прежде всего отмечено

²³ Д а л ь ² IV, стр. 436.

у И. П. Мятлева в «Сенсациях и замечаниях г-жи Курдюковой» (I, 3):

Протранжирить, промотать
Вот что русскому под стать.

Затем приведены примеры из сочинений Григоровича, Салтыкова-Щедрина и Лескова. У Д. В. Григоровича — в рассказе «Соседка»: «Рад, что получил вчера жалованье — пошел теперь *транжирить*». В «Литературных воспоминаниях»: «Когда у него заводились деньги, он по старой привычке к *транжирству* . . . давал в лучших ресторанах роскошные обеды, приглашая на них без разбору каждого, кто первый подвергивался под руки».

У М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Пестрых письмах»: «Божьего добра зря не *транжирили*, но и не скопидомствовали».

У Н. С. Лескова в очерках «Инженеры-бессеребренники»: «Кто хочет прожить честно, тот не должен быть *транжиром* и мотом»²⁴.

У Н. А. Некрасова в рассказе «Без вести пропавший пиита»: «Оно, вот видите, барин, кабы вы так не *транжирничали*, и было бы хорошо, ведь еще третьеводни были у вас деньги: вы враз упекли».

У П. Д. Боборыкина в романе «На ущербе»: «Но Вогулина не скопидомка, — нет. Тетушка Марфа Ивановна находит даже, что — *транжирка*: деньги текут как сквозь решето».

У П. Д. Боборыкина же в романе «Василий Теркин»: «[Сановник] любит карты и всякое *транжирство*».

Невольно напрашивается предположение, что сначала возникает глагол *транжирить*, а затем соотносительные с ним существительные: *транжирство*, *транжир*, *транжирка*, *транжира*. Морфологический строй слова *транжирить* заставляет связывать его не непосредственно с французским глаголом (тогда возникло бы **транжировать*), а с каким-то именем существительным и прилагательным. Можно думать, что это было франц. *étranger*, *étrangère* 'иностранный, чужой'; в значении существительного: 'иностранец', 'заграничные страны, чужбина'; à *l'étranger* 'за границей, за границу'. Ср. заглавие известного произведения И. П. Мятлева: «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан *л'этранже*». Ср. там же:

Точно будто не здорово
Вымолвить по-русски слово:
Же ве, дескать, вольтиже
Годик сюр лез-этранже²⁵.

Вот по отношению к этому дворянству, его мотовству *дан л'этранже*, к этому преклонению перед всем *этранже* и сложилось

²⁴ М. И. Михельсон. Русская мысль и речь. СПб., 1912, стр. 895.

²⁵ «Сочинения И. П. Мятлева», т. II. М., 1894, стр. 61.

слово (*э*)*транжирить*. Как показывает его морфологический облик, оно могло возникнуть лишь в среде, далекой от французского воспитания и дворянской французомании, — или в среде старозаветного провинциального дворянства, или в среде дворни.

Слово *транжирить* могло возникнуть не позднее начала XIX в. В 30—40-х годах XIX в. оно уже было широко употребительно в литературном языке, по крайней мере в его разговорных стилях и в стиле повествовательной прозы (например, в языке исторических романов Лажечникова). И. П. Мятлев в «Сенсациях и замечаниях госпожи Курдюковой» пользуется этим словом не как арготизмом «русских иностранцев», а как русским или обруселым:

В кошельке ужасный тру;
А уж далее что будет,
Русской думать позабудет.
Протранжирить, промотать
Вот что русскому под стать!
Что же делать? — виновата:
Я по-русски таровата.

Ср. у И. Т. Кокорева в очерке «Ярославцы в Москве»: «Расщедритесь, посетитель, примите во внимание покорную просьбу полового: право, не раскаяйтесь. Ведь он не *протранжирит* пожалованных денег, а запишет их в денежную книжку и употребит на дело»²⁶.

Указание на связь русского *транжирить* и франц. *étranger* было сделано Н. П. Гиляровым-Платоновым в его «Экскурсии в русскую грамматику» (Письмо третье. Совесть в русском языке):

«Не редкость в речении, вместе с наименованием обычая, заимствованного от иностранцев или имеющего вообще отношения к связи с иностранцами, слышать и нравственный суд над обычаем. Таковы *фершипнуться* и *транжирить*. *Профершипнуться* — не просто проиграться; и *транжирить* — не то, что просто расточить. К *профершипнувшемуся* высказывается презрение и насмешка, чего нет в проигравшемся просто; *транжирит* — разоряется попусту, безумно, бесчестно; таких качеств расточительность приписывается именно проживанию денег за границей, dans l'étranger. Обычай проматывать деньги за границей осуждается, а отсюда уж всякое безумное проматывание сравнивается с этим и называется транжирением»²⁷.

²⁶ И. Т. Кокорев. Очерки Москвы сороковых годов. «Academia», 1932, стр. 61.

²⁷ Н. П. Гиляров-Платонов. Сборник сочинений, т. II. М., 1899, стр. 260—261.

III. ИСТОРИЯ СЛОВА *зависеть*

В истории некоторых русских слов наблюдается поразительный семантический параллелизм в ходе изменения значений с эквивалентными словами западноевропейских языков. Иногда общность заметна и в морфематической структуре таких слов. В некоторых случаях можно установить и прямую смысловую связь и соотносительность русского слова с его западноевропейскими эквивалентами. Тем не менее о калькировании полном или частичном во многих из таких примеров не может быть и речи.

Слово *зависеть* распространилось в русском литературном языке не ранее начала XVIII в. Старое ударение (на предпоследнем слоге; ср. *вѣселица*, *вѣсельник*), морфологическая изолированность этого слова, независимость (от префиксального осложнения) его видового употребления, своеобразие его значения — все это как будто намекает на давний отрыв слова *завѣсеть* от гнезда *вѣсѣть* и производных (ср. чеш. *záviseti*).

Так как глагол *вѣсѣть* в древнерусских памятниках обычно имеет ударение на корневом элементе (*вѣсѣть* и т. п.²⁸, ср. *вѣселица* и укр. *вѣсити*), то, надо думать, *зависеть* со своим старым ударением рано подверглось деэтимологизации и отделилось от других морфологических серий слов, связанных с корнем *вѣс-* (*вѣсѣть*, *вѣсячий* и т. д.). Между тем глагол *завѣсеть* неизвестен в древнерусской письменности. Больше того: нельзя найти следов его употребления в русском письменном языке до конца XVII—начала XVIII в. При таких обстоятельствах невольно возникает подозрение, не возник ли и не распространился ли глагол *зависеть* в русском литературном языке под влиянием западно-русского языка (украинского) или западнславянских языков. Современному польскому литературному языку слово *zawisiec* неизвестно. Родственные русскому глаголу образования отыскиваются лишь в украинском — *zavycimti*, чешском — *záviseti* и болгарском — *zavǎsja*²⁹.

В русских народных говорах слово *зависеть* мало распространено и, можно думать, укрепляется в них под влиянием литературного языка³⁰. Слово *зависеть* в его современных значениях сформировалось поздно и нашло себе твердую почву лишь в пре-

²⁸ Ср.: Л. Л. Васильев. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII вв. Л., 1929, стр. 102.

²⁹ См. «Словарь русского языка», сост. вторым отделением имп. Академии Наук, т. II, вып. 3. СПб., 1899, стр. 809—810.

³⁰ Даль² I, стр. 577. В академическом «Словаре русского языка» для характеристики простонародного употребления глагола *зависеть* приведена лишь цитата из речи крестьян в «Плодах просвещения» Л. Толстого: «Дело у нас, почтенный, *зависит* примерно вот в чем: предлагал он нам летось рассрочить и взошел мнением и нас вполномочил. . .» Это — типичная речь «бывалого человека» из народа, криво и искаженно имитирующая литературный язык.

делах литературно-книжного языка XVIII в. Как будто возможно поставить его в связь с укр. *зависити*. Однако само это украинское слово тоже нуждается в объяснении (ср. укр. *зависимий*). Тем более, что пока нет вполне надежных оснований признать укр. *зависити* старинным народным словом. Не укоренилось ли это слово в украинском языке под влиянием русского или западнославянских языков?

Слово *зависеть* по своему морфологическому строю и по своим значениям представляется соотносительным с нем. *abhängen* и франц. *dépendre*. В глаголе *abhängen*, наряду с прямым конкретным значением 'свисать, висеть в некотором расстоянии от чего-нибудь', также с XVIII в. развилось переносное отвлеченное 'быть подчиненным чьей-нибудь воле, находиться в чьей-нибудь воле, власти, зависеть'. На почве этого переносного значения в немецком языке выросла цепь производных слов: *abhängig* 'зависящий, зависимый, подвластный', *unabhängig* 'независимый', *die Abhängigkeit* 'зависимость' (или, как переводилось в русско-немецких словарях XVIII в., 'зависительность'), *Unabhängigkeit* 'независимость'³¹. Все эти слова находят себе соответствие в русских словах *зависимый*, *зависимость*, *независимый*, *независимость*. Между тем в самом немецком языке глагол *abhängen* до XVIII в. употреблялся только в значении 'свисать' (*herabhängen*). Новое, отвлеченное значение 'зависеть' развивается в нем под влиянием французского *dépendre* (ср.: Это *зависит* от обстоятельств — *Cela dépend des circonstances*; Я ни от кого *не завишу* — *Je ne dépends de personne*; Урожай хлеба *зависит* от дождей — *La récolte des blés dépend des pluies*). Ср. *dépendance* — 'зависимость', *dépendant* — 'зависимый').

В самом же французском глаголе *dépendre* значение 'находиться под властью кого-нибудь, быть зависимым от кого-нибудь' сложилось только в XVI столетии³².

Показательно, что в «Немецко-латинском и русском лексиконе» 1731 г. слово *зависеть* встречается лишь в переводе примера на употребление глагола *stehen*: «es *steht* ihm das Leben, Haab und Gut darauf, *agitur* de ejus capite, salute, fortunis omnibus, в том живот и имение его *зависит*, чрез то может он живота и имения своего лишен быть» (стр. 602). Нем. *abhängig*, *clivosus* здесь переводится через 'навислый, наклонный' (стр. 6). В связи с этим можно отметить, что глагола *зависеть* нет в «Лексиконе трехязычном» Ф. Поликарпова (1704 г.). В «Географии генеральной» (1718 г.): «Страшно бо есть, аще человек грамотный и ученый не

³¹ См. «Полный немецко-российский лексикон, из большого грамматически-критического словаря господина Аделунга составленный. . .» Издано «Обществом ученых людей», ч. 1, 1798, стр. 12—13; ч. 2, стр. 722—723.

³² См. «Dictionnaire étymologique de la langue française» par Oscar Bloch, t. 1. Paris, 1932, стр. 211—212.

уведать солнечного обхождения, понеже вся на нем времена года дни и ночи ина *зависят*» (стр. 372).

Таким образом, хотя и приблизительно, но устанавливается более точно время распространения слова *зависеть* в русском литературном языке: не позже 10—20-х годов XVIII в. В «Лексиконе российском и французском, в котором находятся почти все Российские слова по порядку Российского алфавита» 1762 г. уже помещено слово *зависеть* в соответствие франц. *dépendre* и приведены такие фразы официально-светского и делового стиля: «Ето *зависит* от вашего учтивства — *Cela dépend de votre civilité*; Сие *зависит* от вашего произволения — *Cela dépend de votre bonne volonté*» (стр. 202).

Следовательно, глагол *зависеть* в 50—60-х годах XVIII в. вошел в очень широкий литературно-бытовой и официально-деловой речевой обиход. Однако трудно в *зависеть* признать прямое калькированное воспроизведение франц. *dépendre* или нем. *abhängen*. Ведь между приставками — русской *за-*, франц. *de-*, нем. *ab-* — прямого смыслового параллелизма нет (ср. *déflexion* — отклонение (световых лучей), *dérouler* — *развертывать*, *développer* — *развертывать*, *раздвигать* и т. п.). Кроме того, если бы *зависеть* возникло как непосредственный калькированный перевод немецкого *abhängen* или франц. *dépendre*, то по крайней мере в русском литературном языке XVIII в. в этом слове выделялись бы его морфологические части *за-висеть* и ударение находилось бы на *-висеть* (ср. *висеть*, *повисеть*, *провисеть* и т. п.). Правда, нельзя признать случайным, что то же сплетение значений, что и в немецком *abhängen*, наблюдается и в глаголе *зависать* (укр. *зависати*, польск. *zawisać*), который известен областным народным говорам в значении 'сवेशиваться, висеть позади чего-нибудь, на чем-нибудь' («Хмель *зависает* на згороде». Псковск. И. Евсеев). Во всяком случае, полон глубокого интереса тот факт, что в языке А. П. Сумарокова в значении 'зависеть' употребляется глагол *зависать* (*зависать*?): «От того креста *зависало* все мое благополучие, а от етова оно *зависать* не будет (А. П. Сумароков. Собрание сочинений, ч. 5, 1787, стр. 6)³³; «. . . Ум от знатности *зависает* (т. V, стр. 55); «. . . будучи *зависаема* от дяди. . .» (Там же стр. 54; ср. также т. V, стр. 15, 73).

Конечно, можно было бы предположить, что форма *зависеть* появилась в приказно-деловой речи начала XVIII в. внутренним путем как соотносительная с *зависнуть* (ср. польск. *zawisnąć*). В «Словаре польского языка» Линде отмечены такие польские глагольные слова и некоторые производные от них: «*zawisnąć, zawistość, zawisać, zawisnąć od kogo, dependować od niego, być w zawistości, zeleżeć*»³⁴.

³³ См. академический «Словарь русского языка», т. II, вып. 3, стр. 805.

³⁴ «Słownik języka polskiego Samuela Bogumila Linde», t. VI. Lwów, 1860, стр. 946—947.

Например, в «Материалах для истории имп. Академии Наук» (т. I, СПб., 1885): «Оная состоять будет из 3 классов, из которых производится будут: В первом — все науки математические и которые от оных *зависнут*. Во втором — все части физики. В третьем — литере гуманиорес, гистория, право натуры и народов» (т. I, 22—23, 1724). Необходимо отметить своеобразный пример употребления прошедшего времени — *зависл* (от *зависнуть*; ср. польск. *zawisnąć*) в «Артаксерксове действе» (1672 г., л. 71 об.): «О гордость, скоропогибел(ь)ная сень! Не могл есмь удовол(ь)ствоватися всемирною честию! Гордостью ж(е) и дерзостью ныне оне *зависл* ес(ь)м междо честию и бесчестием!»³⁵. Но вероятнее предполагать, что *зависеть* — литературное заимствование конца XVII—начала XVIII в. из украинского языка. А в украинский язык это слово проникло из западнославянских языков. Первоначально это было слово официально-деловой и учено-книжной речи. В нем наметилось еще в XVIII в. два оттенка значения: 1) 'находиться во чьей-нибудь власти, воле, в зависимости от кого-нибудь, чего-нибудь'; 2) 'быть обусловленным чем-нибудь, быть следствием какой-нибудь причины'³⁶.

Вот несколько иллюстраций из памятников русского языка начала XVIII в.:

«Рижский обер-комендант Полонский, 19 ноября, донес, что в Рижском, Диамант-Шонском и в Перновском гарнизонах при артиллерии в некоторых припасах превеликая нужда *зависит*, а взять их тамо не откуда. . .» (1713 г)³⁷;

«. . . каждому особливой секретарь позволяется иметь, которой токмо от своего президента и его указов *зависит*, а до коллегиев дело не имеет» (1720 г.)³⁸.

В «Архиве кн. Б. А. Куракина»: «Теперь надлежит предусматривать, в состоянии ли будем учинить, чтоб так сильным быть противу флоту агленского на море, от чего все операции военные *зависят* противу Швеции» («Записки», 1720, стр. 343).

Там же: «И в том сие бессоюзство всегда *зависит*, чтоб корону . . . к перелому прав и вольности королевства не допустить» (т. III, «Мемуары», 1710—1711, стр. 275).

Ср. также «Генеральный регламент, или Устав» (СПб., 1720, стр. 16).

В «Походном журнале 1695—1726 г.» (СПб., 1853—1855): «А паженые сваи нынешнею зимою в верху на берегу Волги вы-

³⁵ «Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в.» Подготовка текста, статья и комментарии И. М. Кудрявцева. М.—Л., 1957.

³⁶ См. «Словарь Академии Российской»; «Словарь церковно-славянского и русского языка», т. 2. Изд. 2. СПб., 1867, стр. 15; Даль² I, стр. 577.

³⁷ Законы Петра Первого. — В кн.: Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. I. М.—Л., 1945, стр. 493.

³⁸ «Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Первого», т. III. Изд. АН под редакцией П. В. Калачева. СПб., 1880, стр. 34—35.

лазить и шилы сделать, чтоб особливою человек был притом, дабы не перепортили, понеже дело плотины все на том *зависит*; а весною чтоб, как рекою, так морем, вести их в судах» (1722, стр. 191).

В книге Д. Кантемира «Система, или Состояние мухаммединская религия» (СПб., 1722): «Фарз бо знаменует: сечение. . . Паки знаменует, что либо в законе другого, или должности *зависит*, якоже канон, оброк и тому подобное» (стр. 53).

В книге «История королевы Ильдежерты Норвежской» (П. О. Чехочева, рукоп. БАН, 24.5.23, Сп 1759 г.): «И министры собравшись королю представляли: ежели ево в-во изволить отказать супружество принцессы шведской, то у шведов войско готово и не можно без отщепеня пробыть, в чем *зависит* интерес государства» (71 об.).

Во «Флориновой економии» (изд. 3, СПб., 1775): «Но понеже сие (время пашни) от доброй погоды, а особливо от обыкновения и приметы каждой земли *зависит*; того рода предаем мы оное в волю эконома».

У А. Т. Болотова в «Памятной книжке, или Собрании различных нравоучительных правил» (1761 г., рукоп. БАН): «Будет ли когда время чтоб ты опаматовался; и так жить перестал, как бы ни от кого *не зависил*, а над тобою ни бога ни повелителя, ни законов не было» (стр. 1); «Сим вопросам надлежит первым твоим делом быть, которые не только обстоятельно узнать, но и всегда из памяти не выпускать должно, ибо от них все наше благополучие *зависитъ*» (стр. 3).

Самые ранние примеры употребления глагола *зависеть* отмечены в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1705 г. (т. III): «. . . дабы . . . помыслил, каким образом и в котором месте могут с его царским величеством соединиться, и для согласия верную особую . . . прислать, ибо на том все *зависит*, дабы всяк знал, что с которой стороны чинить надлежит» (стр. 749, 752); «большая в здешних пределах *зависит* ныне нужда в коннице, которая в непрестанных всюды бывает посылках, и провиант выбирают везде они» (стр. 773).

Показательно, что самые старые примеры на употребление глагола *зависеть* извлекаются из памятников делового языка. Здесь же постепенно выкристаллизовываются типические формы сочетаемости этого глагола.

Ср. в «Полном Собрании Законов» (1786 г., № 16333): «Всем монашеским орденам римской веры *зависеть* единственно от архиепископа Могилевского». Сочетаемость с предлогом *от* — *зависеть от кого-чего* подчеркивается «Российским Целлариусом» 1771 г. (стр. 54).

В татищевских «Кратких экономических записках» («Временник Моск. ОИДР», кн. 12. М., 1852): «. . . Весь дом *от* доброго его смотра *зависит* . . .» (стр. 31). В «Лексиконе

Российском историческом, географическом и гражданском» (ч. III, 1793): «Канцлер член главный в штатских... в его правлении *зависит* государственная канцелярия или коллегия иностранных дел, в которой он презыдует...» В «Должности архитектурной экспедиции» (опубл. в «Архитектурн. архиве», 1946): «К тому же и всего государства *зависит* в том интерес, что денги на такую тленную вещь в чюжие края выходить не будет».

Уже к концу XVIII в. глагол *зависеть* глубоко проникает в общую норму среднего стиля. В «Словаре Академии Российской» (ч. I, 1789, стр. 725) читаем:

«*Завишу, вишишь, висел, висеть*, гл. ср. 1) Начало бытию своему или действию от кого или чего имею, заимствую. Зрелость плодов *зависит* от солнца. Окончание сего дела не от меня *зависит*. 2) Нахожусь в подчиненности, во власти у кого; принадлежу кому. Дети *зависят* от своих родителей. Слуги от своих господ *зависят*». Ср. «*Зависимость, сти*, е. ж. 1) Относительность, принадлежность вещи, заимствующей от кого или от чего свое существование или действие. 3) Подчиненность, подвластность: слуги состоят в зависимости от своих господ»;

«*Зависимый, мая, мое*. прил. 1) Существованием, или действием своим одолженный, обязанный другому; 2) Подчиненный чьей власти, тот, который находится в зависимости у кого. **ЗАВИСИМЫЙ** человек».

В «Горе от ума» А. С. Грибоедова при печатании отрывков из него в альманахе «Русская Талия» 1825 г. реплика Молчалина «Ведь надобно ж *зависеть* от других» была заменена словами: «Ведь надобно ж других иметь в виду»³⁹.

У Пушкина во введении к «Путешествию Евгения Онегина»: «От него *зависело* означить сию выпущенную главу точками или цифром». В «Капитанской дочке»: «Мария Ивановна отвечала, что вся будущая судьба ее *зависит* от этого путешествия, что она едет искать покровительства».

У Пушкина же встречается и грамматическое значение глагола *зависеть*: «Но если действительный глагол *зависит* не от отрицательной частицы, но от другой части речи, управляемой оною частицею, то он требует падежа винительного»⁴⁰.

У В. А. Жуковского в «Орлеанской деве»:

Покорствовать, жить милостью вассалов,
От грубой их надменности *зависеть*
— Вот бедствие, вот жребий нестерпимый.

³⁹ Н. П. Ксанов. Творческая история «Горе от ума». Изд. 2. М.—Л., 1928, стр. 141, 143.

⁴⁰ См. «Словарь языка Пушкина», т. II, М., 1957, стр. 26—27.

У А. С. Грибоедова в пьесе «Студент»: «Как тяжко *зависеть* от таких людей, которые за свои благодеяния располагают вами как собственностью».

В новом академическом «Словаре современного русского языка» иллюстрации на употребление глагола *зависеть* берутся из русской литературы XIX в.

Например, у Пушкина *зависеть* уже не носит на себе отпечатка книжности. Оно встречается и в стилях разговорной речи: «Я, который не хотел *зависеть* от отца, я стал *зависим* от чужого» («Сцены из рыцарских времен»). В «Капитанской дочке»: «Счастье всей моей жизни *зависит* от тебя».

В лирический стиль Пушкина слово *зависеть* попадает лишь с середины 20-х годов:

Зависеть от властей, *зависеть* от народа
Не все ли нам равно? (Из VI Пиндемонти).

Это говорит о том, что слово *зависеть* сначала относилось преимущественно к сфере прозаической речи.

У М. Ю. Лермонтова в «Княгине Лиговской»: «От первого впечатления *зависело* все остальное».

У С. Т. Аксакова в «Семейной хронике»: «Потеря искренности в супружестве, особенно в лице второстепенном, всегда несколько *зависае́т* от главного лица, ведет прямою дорогою к нарушению семейного счастья»⁴¹.

В XIX в. слово *зависеть* входит в терминологию разных наук. Так, в русской грамматике оно обозначает 'находиться в синтаксическом подчинении'. В этом значении *зависеть* встречается в учебнике русской грамматики П. М. Перевлесского, в «Исторической грамматике» Ф. И. Буслаева.

В математике, физике и других науках негуманитарного цикла *зависеть* применяется в значении 'определяться другим явлением, другой величиною'.

Слово *зависимость* также не встречается в памятниках ранее XVIII в. Оно обозначает 'состояние зависящего, нахождение под чьей-либо властью, в чьей-нибудь воле'. Например, в «Полном собрании законов» (1786 г., № 16333): «*Зависимость* от какой-либо духовной власти, вне империи ея величества пребывающей».

У М. Н. Муравьева в статье «Соединение удельных княжеств»: «Все государственные чиновники пришли в его (Годунова) *зависимость*».

У А. С. Пушкина в письме к жене: «*Зависимость* жизни семейной делает человека более нравственным». Ср. в «Пиковой даме»: «А кому и звать горечь *зависимости*, как не бедной воспитаннице знатной старухи?»

⁴¹ «Словарь русского языка», т. II, вып. 3, стр. 809—810.

У С. Т. Аксакова в «Семейной хронике»: «Мысль оставить умирающего старика в полную *зависимость* негодяя калмыка и других слуг — долго не входила ей в голову».

Любопытно указание академического «Словаря русского языка» на то, что в XVIII в. *зависимость* под влиянием французского *dépendance* употреблялось и в значении 'то, что зависит от чего-н.' Например, в «Полном собрании законов», в акте отречения польского короля Станислава-Августа (1797 г., № 17736): «Мы добровольно и охотно отрицаемся от всех без изъятия нам принадлежащих по званию нашему прав, от короны польской, от Великого княжества Литовского и от всех их *зависимостей*»⁴².

Выражения *принять зависящие меры, сделать зависящие распоряжения, по независящим от кого-нибудь обстоятельствам* и до сих пор носят яркий отпечаток канцелярского стиля. Ср. у Л. Толстого в романе «Анна Каренина»: «Он не может отпустить меня, но примет *зависящие* от него меры остановить скандал».

IV. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЛОВА *сословие*

К числу древних книжных славянизмов, вошедших в активный состав русского литературного языка в период так называемого «второго южнославянского влияния» (XIV—XVI вв.), относится слово *сословие*. А. Г. Преображенский думал, что оно представляет собою, вероятно, перевод греч. *σύγκλητος*⁴³. По Горяеву, *сословие* — это класс народа, связанный с известным наименованием, *словом* (ср. *звание*)⁴⁴. И. И. Срезневский мог привести пример на употребление этого слова лишь из сочинений Григория Цамвлака с значением 'лик, собрание, [звание]': «И предсташа весь ликъ богословець . . . исходныя пѣсни пояху, честь воздающе апостольского *сословія*»⁴⁵.

По-видимому, слово *сословие* было до XVII в. принадлежностью торжественного церковно-книжного стиля и не выражало общественно-политического значения.

М. Р. Фасмер, сославшись на старославянско-греко-латинский лексикон Ф. Р. Миклошича, связывает ц.-слав. *сословие* с греч. *κατάλογος*. Но это — объяснение не этимологии слова, а только одного из его значений. Характерно, что в «Алфавите иностранных речей» (рукоп. БАН, XVII в.) каталог определяется как «*сословие* или согласие» (110 об.).

Фасмер, не отвергая предложенного Преображенским сопоставления слова *сословие* с греч. *σύγκλητος*, вместе с тем пред-

⁴² Там же, стр. 805—806.

⁴³ Преображенский II, стр. 36.

⁴⁴ Горяев, стр. 338.

⁴⁵ Срезневский III, стб. 822.

почитает ему сближение с греч. σύλλογος 'Versammlung, Zusammenkunft'⁴⁶.

В древнерусском литературном языке слово *сословие* начинает встречаться в списках XVI в. (иногда с памятников XIII—XIV вв.). Его значение — 'звание, принадлежность к той или иной категории по разграничению разрядов, состояний, духовных качеств и свойств людей в системе религиозно-моральной классификации'. Например, в «Житии Авраамия Смоленского» (по списку XVI в., памятник относится к XIII в.): «Подобаеть Смоленскому граду и всем православным людем и постником *сословие* великого в постницех похвалити и праздновати новато во святых блаженного Авраамия»⁴⁷.

Ср. в Пахомиевской редакции жития Сергия Радонежского⁴⁸: «Приидете честное и святое постник *сословие*»; в славяно-русском «Прологе» (XVIII в.) — из «Похвального слова Епифанию и Пахомию»: «Приидите честное и святое постник *сословие*, приидите, отцы и братия»⁴⁹.

В «Откровении Мефодия Патарского»⁵⁰ (по списку XVI в.): «Смереномудрии бо христиане мльчаливыи свободнии препростии премудрии избрании ни во что будут во время оно, но в место их будут чтоми самолюбци сребролюбци сварливии гръделиви хулници хщници лихоимце смехотворци и прочее *съсловие* таковых же имен. . .» (стр. 111).

В «Словаре» Памвы Беринды: «Съчисленіе, *съсловіе*: полицънъе, порахованъе, в купу зобранъе, реестр»⁵¹.

Слово *сословие* приобретает, таким образом, очень широкое значение: 'собрание, общество, сообщество'. В «Великих Минеях-Четиях» (XVI в.): «Священно убо и достоинсловесное все мученическое *съсловие*, страстию юже от страсти отдав благодеть; кровию же еже от крови спасу всех въздание испльнив» (Сент. 14—24, с. 1346).

В «Повести о святых и богопроходных местах святого града Иерусалима, приписываемой Гавриилу Назаретскому архиепископу 1651 г.» (сп. XVII в.): «О девятом же часе дня облачится

⁴⁶ V a s h e r II, стр. 701.

⁴⁷ «Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему». Приготовил к печати С. П. Розанов. Изд. ОРЯС. СПб., 1912 (= «Памятники древнерусской литературы», вып. I), стр. 141.

⁴⁸ «Древние жития препод. Сергия Радонежского». Собр. и изд. Н. Тихомировым. М., 1892 (XV—XVI вв.).

⁴⁹ «Памятники древне-русской церковно-учительной литературы», вып. 2. СПб., 1896 (по печат. изд. 1675—1677), стр. 20.

⁵⁰ В. И с т р и н. Откровение Мефодия Патарского. . . Исследование и тексты. М., 1897, сп. XII—XIII, XVI—XVII вв. Ср. «Памятники отреченной литературы», т. II, по списку XVII в., стр. 222—223.

⁵¹ И. С а х а р о в. Сказания русского народа, т. II. СПб., 1849, стр. 103; ср. «Лексикон Словенороський Памви Беринди». Київ, 1961. Ред. Німчука, стр. 130.

патриарх и все священное *сословие* во всю священную одежду и чинят обхождение около святого града трищи» (стр. 5)⁵².

Ср. в бумагах Петровского времени выражение «христианское *сословие*».

В «Духовном Регламенте» (СПб., 1721): «Во первых бо известнее взыскуется истинна Соборным *сословием*, нежели единым лицем» (стр. 2).

Контексты связей слова *сословие* в значении 'собрание, совокупность' все расширяются, особенно в XVIII в.

В «Полемиических статьях против протестантства» Симеона Полоцкого (рукоп. БАН, XVII в.): «Еретици . . . всю книгу сию [вторые книги Маккавейские] неправильно быти наричюще из *сословия* книг священного писания вымазуют, противящися святыи Кафолической церкви» (170 об.)

В «Врачевальных молитвах», изданных А. И. Алмазовым (сп. XV—XVIII в.)⁵³: «Молю и прошю святого сбора пророческого: Захарисо, Иоанна предтечео. . . Молю и *сословие* святых праведных богоотец: Иоакима и Анны, Иосифа обручника, Давида пророка и царя, Якова, брата божия, Симеона богоприимца и Симеона сродника господня».

Ср. в «Четьях-Минеях» (Апрель 22—30): «*сословие* верных».

По-видимому, в русском литературном языке XVIII в. продолжало сохраняться и следующее значение слова *сословие* — 'реестр, каталог, собрание, систематический перечень'.

В «Науке красноречия си есть Риторике» (рукоп. XVIII в. Библ. Смоленск. пед. ин-та): «Арифметика, сиречь числительница, от арифмосъ гречески, сиречь от числа происходит есть же арифметика сведение чисел и *сословие*» (л. 1852).

В «Лексиконе трехязычном» Ф. Поликарпова читаем: «*Сословие*, зри причет, и собрание». Ср. «Причет, *κατάλογος, numerus, catalogus*»; «Причет рода, зри родословие» (т. II, стр. 57 об.); «Собрание, *συναγωγή, σύλλεξις, συναθροισμός, συνάθροισις, ἀθροισμός, συλλογή, congestio, congeries, collectio, coactio*» (т. II, стр. 105).

В изданном Ленинградским университетом и приписываемом В. Н. Татищеву «Рукописном лексиконе первой половины XVIII в.» слово *сословие* не помещено.

В русском литературном языке XVIII в. для выражения тех значений, которые у нас сочетались со словом *сословие* с начала XIX в. (1. 'общественная группа, классовая организация с закрепленными законом наследственными правами и обязанностями'; 2. 'корпорация, группа лиц, объединенных профессиональными интересами или однородными занятиями'), употреблялось преимущественно слово *состояние* (ср. нем. *Stand*, франц. *état*). Например,

⁵² «Православный Палестинский сборник», т. XVIII, вып. I, 1900.

⁵³ «Летопись историко-филологического общества при имп. Новороссийском университете», т. VIII. Одесса, 1900, стр. 504.

в «Полном немецко-русском лексиконе, из большого грамматикально-критического словаря господина Аделунга составленном» (СПб., 1798) *Stand*, между прочим, переводится через *состояние, род, происхождение, чин* (ср. *der bürgerliche Stand, der geistliche Stand, der Kriegesstand, der Bauernstand* — гражданское, духовное, военное, крестьянское *состояние*; *der Adelstand* — дворянство) (т. II, стр. 558).

В «Словаре Академии Российской» (ч. VI, 1822) *сословие* истолковывается так: «Собрание присутствующих где-либо особ; общество, состоящее из известного числа членов» (стр. 395).

У А. Н. Радищева: «Мимоходом заметим, что в России вообще три рода женского платья в простом народе, опричь того, которое носят, подражая внешним *сословиям*. Сарафан, панева и полушубок или телогрейка с юбкою» («Опис. моего владения». — Собр. соч., ч. IV, 1811, стр. 137); «Народ российский разделяется на *сословия* или чиновостоянии: 1) Дворянство, 2) Гражданство или мещанство, 3) Духовенство, 4) Поселяне разного звания, 5) Роды людей, к первым четырем отделениям не принадлежащие, имеющие особые права, временно или всегда» («Проект разделения уложений» [1800—1801]. — Полн. собр. соч., т. III, 1952, стр. 167); «Пятое отделение содержать будет некоторые постановления общие, касающиеся до военных людей, до казенных мастеровых, где они есть, и некоторые другие, которые хотя не составляют истинно государственные *сословия*, но имеют по званию своему особые права» (Там же); «Если бы права принадлежали состоянию, в соборном его лице, то оно бы было *сословие* государственное, чего в России нет» («Проект гражданского уложения». — Указ. изд., стр. 174).

Ср. также в «Московском Меркурии» П. И. Макарова (1803 г.): «Слово диван значит на всех восточных языках собрание поучительных мыслей, также и само *сословие* хранителей власти» (ч. I, стр. 143). Как видно из последнего примера, старое значение еще давало себя знать и в начале XIX в.

Таким образом, в русском литературном языке XVIII в. на основе старых церковно-книжных значений развивается новое обобщенное значение слова *сословие* — 'собрание, организация, общество'. Так, в «Записках» Болотова (XII, 124): «[Экономическое общество] наделало уже слишком много членов и насовало в *сословие* свое всякого звания людей достойных того и недостойных».

В «Словаре языка Пушкина» уже находят отражение такие формы Пушкинского употребления слова *сословие*. Выделяются два значения:

1) 'общественная группа, отличающаяся от других общественных групп своими закрепленными законом наследственными правами и обязанностями': «Даже теперь наши писатели, не принадлежащие к дворянскому *сословию*, весьма малочисленны»;

«Ломоносов, рожденный в низком *сословии*, не думал возвысить себя наглостью ни запанибратством с людьми высшего состояния»;

2) 'группа лиц, объединенных профессиональными интересами': «Покаместь скажу только, что *сословие* станционных зрителей представлено общему мнению в самом ложном виде».

В качестве оттенка этого значения указывается прежде бывшее господствующим употребление слова *сословие* — 'группа лиц, объединенных общностью занятий, склонностей и т. п.': «права мощного *сословия* людей говорящих»⁵⁴

В академическом словаре 1847 г. *сословие* рассматривается уже как установившийся общественно-политический термин и определяется так: «Разряд людей какого-либо звания, отличающийся от прочих особыми правами и обязанностями». *Сословие* дворянства. *Сословие* купечества. *Сословие* ученых⁵⁵.

Таким образом, в конце XVIII в. и в начале XIX в. произошло расчленение и осложнение значений слова *сословие*, почти приведшее к современной его семантической структуре.

⁵⁴ «Словарь языка Пушкина», т. IV, 1961, стр. 294.

⁵⁵ «Словарь церковно-славянского и русского языка», т. III. Изд. 2. СПб., 1867—1868, стр. 397.